

В. И. Яшина, Е. А. Ставцева

ОВЛАДЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКОЙ СТАРШИМИ ДОШКОЛЬНИКАМИ

Монография

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

Валентина Яшина

**Овладение эмоционально-
оценочной лексикой
старшими дошкольниками**

«Прометей»

2016

УДК 373
ББК 74.103.413

Яшина В. И.

Овладение эмоционально-оценочной лексикой старшими дошкольниками / В. И. Яшина — «Прометей», 2016

ISBN 978-5-9907123-3-1

В монографии излагаются результаты исследований, проведенных на кафедре теории и методики дошкольного образования МПГУ по проблеме овладения детьми эмоционально-оценочной лексикой. На основе разностороннего анализа теоретической литературы и опытно-экспериментальной работы раскрываются педагогические условия формирования эмоционально-оценочной лексики в старшем дошкольном возрасте. В монографии представлены содержание и методика работы по обогащению речи детей словами, обозначающими оценку, эмоции, чувства и нравственные качества, на основе комплексно-тематического подхода и интеграции разных видов деятельности. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 373
ББК 74.103.413

ISBN 978-5-9907123-3-1

© Яшина В. И., 2016
© Прометей, 2016

Содержание

Введение	6
Глава 1. Теоретические основы формирования эмоционально-оценочной лексики у детей	8
1.1. Эмоционально-оценочная лексика как предмет исследования в лингвистике и психолингвистике	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

В. И. Яшина, Е. А. Ставцева
Овладение эмоционально-оценочной
лексикой старшими дошкольниками

Рецензенты:

Ушакова О. С., руководитель центра «Детство» ФГНБУ «Института изучения детства, семьи и воспитания» РАО, доктор пед. наук, профессор;

Макарова В. Н., профессор Орловского государственного Университета

© Яшина В. И., Ставцева Е. А., 2016.

© Издательство «Прометей», 2016.

Введение

В системе развития речи детей дошкольного возраста словарная работа занимает одно из ведущих мест. Слово обеспечивает содержание общения. Внеситуативно – личностный тип общения, складывающийся в старшем дошкольном возрасте, характеризуется особым содержанием, мотивами и задачами, которые могут быть решены различными средствами. Значительное место среди них занимает эмоционально-оценочная лексика, обозначающая эмоции и чувства, нравственные качества, внутренние переживания человека.

Освоение эмоционально-оценочной лексики рассматривается как важное условие эмоционального развития и нравственного воспитания детей.

В дошкольном возрасте интенсивно развиваются эмоции и чувства (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, Я. З. Неверович и др.), происходит развитие представлений ребенка о себе и другом (Т. А. Алексейкова, Е. А. Панько, Т. А. Репина, Е. О. Смирнова и др.). Речь формирует чувства, способствует развитию самосознания ребенка. Вербальные обозначения эмоций необходимы для осознания своих собственных эмоциональных переживаний, управления собственными эмоциями (Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, А. Н. Лук, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, Я. Рейковский, П. М. Якобсон и др.).

Психологи считают, что перевод конкретно-чувственного понимания эмоциональных состояний на уровень осмысления возможен лишь при условии точной и полной их вербализации. Для диагностики и коррекции эмоционального развития детей наряду с другими параметрами эмоциональной характеристики важными являются уровень передачи эмоционального состояния (своего и чужого) в речевом плане, терминологическая оснащенность речи.

Эмоциональной насыщенностью речи в значительной мере определяется эффективность взаимодействия людей в процессе общения, характер восприятия человека человеком (А. А. Бодалев). Бедность словаря, относящегося к эмоциональной сфере, затрудняет понимание ребенком эмоционального состояния других людей, приводит к нарушению взаимоотношений с окружающими (Т. Peak, В. Egli).

Исследователи детской речи (А. Н. Гвоздев, В. К. Харченко, М. А. Яценко), нейропсихологи (В. Д. Еремеева, Т. П. Хризман), психологи (И. Breserthon, М. И. Лисина и др.) отмечают раннее возникновение слов эмоциональной оценки в речи детей.

В дошкольном детстве формируется отношение ребенка к моральным ценностям общества, к окружающим людям. Исследователи отмечают, что моральное развитие детей осуществляется, во-первых, в форме усвоения норм, регулирующих отношения людей и, во-вторых, – способов реализации этих норм. И то, и другое связано с овладением словом и его значением.

Эмоционально-оценочная лексика обладает огромным воспитательным потенциалом, помогающим выработать нравственные ориентиры. Знания о нормах и правилах морали, вербализующиеся в слове, рассматриваются как один из критериев оценки уровня морального развития индивида (В. Г. Щур, С. Г. Якобсон).

Педагогический аспект формирования эмоционально-оценочного словаря изучался в исследованиях, отражающих особенности развития письменной и устной речи учащихся начальных (М. И. Оморокова, М. А. Портнягина, В. К. Ягодковская), средних и старших классов школы (М. Т. Баранов, В. Е. Мамушин, О. П. Мистратова, Ю. П. Плотникова, И. И. Просвирина, Л. П. Федоренко). В них разработаны некоторые приемы, принципы, условия эффективного формирования данной лексической группы.

Необходимость изучения педагогических условий развития эмоционально-оценочной лексики у дошкольников как проблема исследования была поставлена в начале 80-х годов прошлого века в работах М. М. Алексеевой и В. И. Яшиной. Ими показаны некоторые особенности эмоционально-оценочной лексики старших дошкольников, взаимосвязь ее усвоения в

единстве с нравственным развитием ребенка, интенсивным накоплением опыта нравственного поведения детей, совершенствованием их социальных контактов с окружающими.

Эмоционально-оценочная лексика встречается в словарном материале ряда исследований, посвященных изучению методики обогащения словарного запаса у детей дошкольного возраста. В работах по проблемам развития словаря дошкольников в разных возрастных группах основное внимание обращалось на бытовую и природоведческую лексику (Г. Н. Бавыкина, В. В. Гербова, А. П. Иваненко, Н. П. Иванова, Л. А. Колунова, А. И. Лаврентьева, В. И. Логина, Ю. С. Ляховская, Л. А. Пеньевская, Н. П. Савельева, Е. М. Струнина, Е. И. Тихеева, В. И. Яшина и др.). Вместе с тем, в них раскрываются некоторые методы и приемы формирования эмоционально-оценочного словаря дошкольников. Анализируется частотность слов эмоциональной оценки в художественной литературе для детей (Л. А. Колунова, В. И. Яшина).

В ряде программ дошкольных образовательных учреждений (Р. С. Буре, Л. П. Князева, С. В. Крюкова, Р. Р. Калинина, В. М. Минаева, Н. П. Слободяник, Л. П. Стрелкова, М. М. Чистякова и др.), основными задачами которых является развитие эмоциональной сферы, нравственное воспитание, адаптация детей к новым условиям жизни, формирование умений налаживать контакты с взрослыми и сверстниками, контролировать в процессе общения свои эмоции, речь, лексика, обозначающая эмоции и чувства, взаимоотношения людей, используется как средство формирования нравственных качеств личности.

Вопросы обогащения речи детей словами, выражающими чувства, эмоции и отношения, требуют дальнейшей разработки, поскольку имеющиеся методические рекомендации носят фрагментарный характер, не изучены методы и приемы, направленные на формирование умений адекватно использовать эмоционально-оценочную лексику в практике речевого общения с взрослыми и сверстниками.

Необходимость обогащения речи детей дошкольного возраста эмоционально-оценочной лексикой подтверждают и результаты опроса воспитателей и студентов – будущих педагогов дошкольного образования, которые подчеркивают ее значимость для эмоционального развития и нравственного воспитания ребенка. Вместе с тем, анализ речи дошкольников и окружающих взрослых носителей языка показывает бедность их эмоционально-оценочного словаря, преобладание в нем общеоценочной лексики.

Таким образом, становится очевидным противоречие между психологическими предпосылками, обуславливающими возможность усвоения старшими дошкольниками эмоционально-оценочной лексики, признанием необходимости ее формирования для эмоционально-нравственного развития детей, с одной стороны, и недостаточной разработанностью методического аспекта этого вопроса с другой.

Данное обстоятельство актуализирует изучение потенциальных возможностей и критериев оценки уровня освоения старшими дошкольниками эмоционально-оценочной лексики; логики формирования данной лексики у дошкольников с учетом структуры значения слова; поиски педагогических условий обогащения речи детей словами, в значении которых находят отражение эмоции и оценки; создание методических материалов использование которых повышает эффективность обогащения речи детей эмоционально-оценочной лексикой.

Глава 1. Теоретические основы формирования эмоционально-оценочной лексики у детей

1.1. Эмоционально-оценочная лексика как предмет исследования в лингвистике и психолингвистике

Важнейшей единицей языка является слово, обозначающее явления действительности и психической жизни человека и обычно одинаково понимаемое людьми, говорящими на одном языке и исторически между собой связанными.

Среди разнообразных функций языка (передача и закрепления достижений человеческого мышления, человеческого знания; коммуникативная; экспрессивная функции) экспрессивная оценивается многими лингвистами как важная и существенная, так как она служит не только средством выражения чувств, социальных и индивидуальных оценок, эмоционального воздействия на людей, но и оказывает существенное влияние на саму характеристику слова [116]. Для реализации этой функции языка, обозначенной выше, необходима соответствующая лексика, которая в лингвистике получила название эмоционально-оценочной.

Анализ лингвистических исследований по вопросу определения границ эмоционально-оценочной лексики показал, что круг слов, охватываемых данным понятием, очерчен весьма неопределенно и колеблется от всего словарного состава до очень ограниченных по объему групп слов. Среди лингвистов наблюдаются разногласия в терминологическом плане, в определении подходов к классификации слов данного лексического пласта.

Прежде всего, следует отметить, что для обозначения интересующего нас слоя лексики употребляются разнообразные термины: "эмоциональная", "эмоционально-оценочная", "эмоционально-экспрессивная", "эмоционально-окрашенная" и т. д.

В лингвистике рассматривается вопрос и о соотношении эмоциональности и экспрессивности (Е. М. Галкина-Федорук [43], Н. А. Лукьянова [109], В. К. Харченко [197] и др.). Они выделяют узкие понятия: "эмоциональность", "оценочность", "экспрессивность", "образность" и определяют те признаки, по которым возможно разграничение данных категорий лексики. Схематически это можно изобразить по принципу взаимопересекающихся кругов, в общей точке которых находятся слова, совмещающие в себе все эти компоненты.

Другие языковеды (Е. Ф. Петрищева [137] и др.) подходят к решению этого вопроса шире, и все перечисленные выше признаки объединяют широким понятием "эмоциональная окрашенность слова".

Многие авторы (И. А. Стернин [176], В. И. Шаховский [206] и др.) указывают на связь эмоциональности и оценки в языке, хотя в своих исследованиях приоритет отдают оценке (Е. М. Вольф [36], В. М. Никитевич [124] и др.).

Вопрос о различии экспрессивности и эмоциональности был поднят Е. М. Галкиной-Федорук [43] которая считала, что данные категории имеют отличия как по функции, так и по средствам выражения. Эмоциональность выражается в речи лексическим значением (*любовь, любящий* и др.), суффиксами субъективной оценки (*работничек* и т. д.), междометиями, частицами, интонацией. Экспрессия проявляется не только в речи, но и в жесте, мимике, поведении человека, она шире – эмоциональности в языке. Но главное отличие в том, что эмоциональные элементы служат для выражения чувств человека, а экспрессивные – способствуют усилению выразительности и изобразительности как при выражении эмоций, воли, так и мысли. Выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда

эмоциональна. Многие грамматические формы очень экспрессивны, но в них нет признака эмоциональности.

Другая точка зрения на эту проблему выражена в работах Н. А. Лукьяновой [108], В. К. Харченко [197] и др. Данные исследователи делят экспрессию на языковую и речевую и подчеркивают, что разграничивать ее необходимо, учитывая контекст. В соответствии с этим подходом у эмоциональных слов экспрессивность необязательна, хотя в речи они выступают образными, выразительными средствами. Критерием разграничения эмоциональности и экспрессивности целесообразно считать первичный компонент: "преобладание эмоции над экспрессией, первичность эмоции (эмоциональная лексика)", или преобладание "экспрессии... над эмоцией (...экспрессивная лексика)" [43, с. 5]. В целом, границы между этими классами подвижны.

Многие лингвисты не разграничивают эти понятия, объясняя одно с помощью другого. Например, А. И. Ефимов [59], анализируя язык художественных произведений, выделяет "эмоционально-экспрессивные слова", и указывает, что эмоционально окрашенные слова отличаются ярко выраженной экспрессивностью (выразительностью). В то же самое время в словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой "выразительность", определяется как "то же, что экспрессивный", а экспрессия как "выразительно изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность" [11, с. 524]

В словарях эмоционально окрашенная лексика выделяется следующими стилистическими пометами: *бран.*, *ирон.*, *шутл.*, *пренебр.*, *укор.*, *недобр.*, *торж.*, *ритор.* и т. д. Но если анализировать эти пометы с точки зрения заключенной в слове дополнительной информации, то также обнаруживается их неоднородность. Например, пометы *неодобр.*, *презрит.*, *пренебр.*, *торж.*, *ритор.*, содержат в себе характеристику эмоциональных состояний говорящего; *ирон.*, *шутл.*, *укор.* – указывают на отношение говорящего к предмету речи.

Разнообразие используемых терминов связано, прежде всего, с разнообразием подходов к определению данной лексики, поэтому целесообразно рассмотреть эти подходы и определить основания их выделения.

Все направления в исследованиях условно можно разделить на несколько групп. Условно, потому что во многих классификациях эти подходы смешиваются, переплетаются, дополняют друг друга. Но разграничение необходимо для того, чтобы сориентироваться в широком спектре разнообразных исследований по данному вопросу.

Лингвисты подходят к решению вопроса о составе эмоционально-оценочной лексики с лексикологических, стилистических, психолингвистических позиций.

В лексикологии слово изучается в трех аспектах: 1) структурном (выделение слова, его строение); 2) семантическом (лексическое значение слова); 3) функциональном (роль слова в структуре языка и речи).

Эмоционально-оценочная лексика рассматривается в лингвистике в рамках последних двух аспектов. В работах Е. М. Галкиной-Федорук [44], Н. Г. Комлева [81], Н. А. Лукьяновой [108], М. В. Никитина [125], Р. Г. Пиотровского [139, 140], И. А. Стернина [176], В. К. Харченко [197], Д. Н. Шмелева [211], В. И. Шаховского [206], получил отражение *семантический аспект*. Его сторонники рассматривают слово с точки зрения его значения и соотносительности с выражаемым им понятием. Структура значения имеет сложное строение. В нем находят отражение как объективная действительность (основное значение), так и всевозможные субъективные оттенки, так называемые "полутона", "дополнительное содержание слова" [11] которые именуется по-разному: прагматический компонент, коннотации, коннотационный макрокомпонент, экспрессивное и эмоциональное значение, эмоциональная окраска и т. д. Например, М. В. Никитин [125] выделяет значения когнитивного и прагматического типов. Прагматический компонент отвечает за субъективную оценку всего наблюдаемого и переживаемого человеком

с точки зрения его интересов и ценностной ориентации в мире, когнитивный – отражает сущность, признаки, связи и зависимости, упорядоченные в когнитивных структурах сознания.

Связь между этими двумя компонентами покажем на примере. Слова *старик-старец-старикашка* создают один когнитивный компонент – мысль (понятие) о старом мужчине. Различаются эти слова прагматическим значением – в первом случае (*старик*) – нейтральная оценка; во втором случае (*старец*) – положительная оценка, к понятию о старом мужчине добавляется представление о благочестивой, благообразной старости; в третьем случае (*старикашка*) – отрицательная оценка, к когнитивному компоненту добавляется мысль о старике малозначительным, никчемном.

В лингвистическом словаре встречается термин **коннотация**, то есть эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы. Субъективная речевая природа коннотации противопоставлена объективному содержанию языковых единиц, ориентированному на когнитивную (познавательную, гносеологическую) функцию языка.

И. А. Стернин [176] рассматривает слово как полевое явление, в структуре которого выделяются денотативный, коннотативный и функционально-стилистический макрокомпоненты. **Денотативный** макрокомпонент представляет собой предметно-понятийную информацию, связанную с отражением внеязыковой действительности, объективной или субъективной. **Коннотативный** макрокомпонент значения включает семантические компоненты "оценка", "эмоция", которые вносят дополнительные по отношению к деннотации смыслы в значение (И. А. Стернин [176], М. Г. Комлев [81], Д. Н. Шмелев [209] и др.). **Функционально-стилистический** макрокомпонент характеризует принадлежность слова к тому или иному функциональному стилю речи (разговорное, просторечное, книжное и т. д.).

Несмотря на разницу в терминологии, суть остается одна: в слове отражается не только объективная действительность. Некоторые компоненты значения носят субъективный характер, отражают внутренний мир индивида, придают слову эмоционально-оценочную окраску. В *функциональном аспекте* слово рассматривается с точки зрения его роли в структуре и функционировании языка в целом, а также его соотношения с единицами других уровней.

Некоторые ученые считают, что наиболее целесообразной является "оценка эмоциональных возможностей слова с точки зрения его потенции выражения эмоциональности в речи" [52, с. 138], т. к. трудно поделить все средства языка на логические (интеллектуальные) и эмоциональные, руководствуясь формальными признаками.

На особенности функционирования эмоциональных языковых единиц в речи указывали многие языковеды: Г. Артемьева [9], Р. Е. Вульфсон [37], В. Н. Гридин [52], А. Д. Григорьева [51], Н. А. Лукьянова [109], М. В. Никитин [125], Я. И. Рословец [153].

Влияние контекста на дополнительную окраску слова может проявиться следующим образом:

1. Контекст оказывает влияние на возникновение у слова эмоциональной окраски. В таком случае эта окраска будет не собственным значением слова, а производным от взаимодействия с контекстом и ситуацией речи. Эмоциональность и оценочность может проявляться на уровне большем или меньшем, чем слово, поэтому контекст может придавать эмоциональность и предложениям (Рословец Я. И. [153]).

2. Часто словесное окружение, органической частью которого является лексика с оценочными аффиксами, сводит на нет эмоциональное значение суффиксов [36]. Как правило, слова с суффиксами субъективной оценки имеют уменьшительное (*головка, челочка*); ласкательное, не связанное со значениями объема, величины (например, "Я, братец, у наших казачков второй год за сына считаюсь", В. Катаев); ироничное (например, *тяжелой ручкой*) значения. Часто писатели в целях усиления изобразительности языка используют эти суффиксы без перечисленных выше эмоциональных значений, используют взаимодействие экспрессивно-оценочной лексики и текста, чтобы дать негативную характеристику персонажу или какому-либо явлению

действительности. Например, в произведении Некрасова Н. А. "Коробейники" лишь контекст позволяет определить, что в словах "смертушка", "обидушка" значения уменьшения и ласки утрачены.

3. Контекст способствует устранению многозначности оценочных прилагательных (*плохой – хороший*) в речи [9]. Например, "Плохой артист Ефремов!" – сказал второй пожарник. Только предшествующий контекст дает понять, что он плохой, не потому, что плохой артист, а потому, что не соблюдает правил пожарной безопасности.

4. Контекст позволяет избежать эмоциональных ассоциаций, возникающих у людей и связанных с их личными воспоминаниями, вкусами и т. п. и, главное, чаще относящихся не к слову, а к обозначаемым реалиям [32, с. 144].

Таким образом, в зависимости от контекста слово может по-разному восприниматься индивидом, иметь разный эмоциональный оттенок или вовсе не иметь его.

В некоторых исследованиях эмоционально-оценочная лексика рассматривается как конструктивный элемент, отличающий стили речи друг от друга (А. И. Ефимов. [60], В. А. Звегинцев [65], Ю. П. Плотникова [141], Н. М. Шанский [205] и др.).

Эмоциональная окраска определяет стилистическое употребление слова. Каждый стиль имеет свои эмоционально-экспрессивные возможности. Например, научный стиль не характеризуется употреблением эмоционально-оценочных слов, в разговорном – они встречаются намного чаще. Экспрессия, которая придает речевым элементам эмоциональную окраску, отличает поэзию от произведений научно-документальной переписки и т. д. [4].

Некоторые исследователи (Л. Г. Барлас [18], Е. Ф. Петрищева. [137] и др.) выделяют стилистически окрашенную лексику. Эмоционально-оценочная входит в нее как составной компонент. Различие эмоционально-оценочной и стилистически окрашенной лексики проявляется в том, что первая направлена на объект, обозначаемый словом, а вторая – на само слово, на его уместность в определенном функциональном стиле речи.

Стилистические функции эмоционально-экспрессивных слов зависят от жанра художественных произведений и их идейного содержания [59]. Выделение семантического и функционального аспектов не дает достаточных оснований для определения круга слов, относящихся к эмоционально-оценочной лексике. Наблюдается еще и ряд внутренних противоречий.

Прежде всего, следует отметить, что эта сфера функционирования языка находится в тесном соприкосновении с психической активностью человека. Там, где один лингвист видит эмоциональный момент, другой его не замечает (В. Н. Гридин [52], Е. Ф. Петрищева [137] и др.).

Е. Ф. Петрищева [137], Д. Н. Шмелев [211] указывают, что в некоторых случаях слова приобретают эмоциональный или "оценочный ореол", хотя сами по себе они не содержат информации об эмоциональном отношении говорящего к явлениям. Это "индивидуальное эмоционально-окрашенное восприятие может быть обусловлено теми контекстами, в которых оно встретилось говорящему, ролью обозначаемых словом предметов и событий в его жизни, случайными звуковыми сближениями" [211, с.247].

Л. А. Сергеева [158], наоборот, считает, что к эмоционально-оценочной лексике следует относить лишь такие слова, которые имеют основанием (основание – то, с точки зрения чего производится оценка) субъективный фактор (эмоциональное восприятие субъекта).

Трудность в определении языковых средств выражения чувств состоит в отделении чисто лингвистических факторов от экстралингвистических (внешние эмоциональные характеристики, прошлый эмоциональный опыт, эмоциональный настрой испытуемых в момент эксперимента) [134,181].

Не решен вопрос о том, какие из функций языка, связанных с эмоциональными моментами, могут быть основой для выделения эмоционально-оценочной лексики, как своеобразного

лексического пласта: функция выражения эмоций, функция обозначения эмоций или функция эмоционального воздействия.

Наблюдается зависимость в определении подходов к классификации эмоционально-оценочной лексики от того, какие соотношения между эмоциональным элементом и словом считать основными [32].

Эти противоречия наглядно отражены и в определениях эмоционально-оценочной лексики, представленных в различных исследованиях. Приведем для сравнения некоторые из них: *выражает чувства и настроения людей* (Е. М. Галкина-Федорук [45]); *указывает на чувства, которые вызывают предметы, соответствующим образом (положительно или отрицательно) оцениваемые обществом* (Е. Ф. Петрищева [138]); *слова, которые указывают на какие-либо чувства или такие чувства вызывают* (А. М. Финкель, Н. М. Баженов [193]); *"широкоупотребительные в речевом обиходе экспрессивные языковые средства, квалифицирующие предметы, явления, качества и т. д. с положительной или отрицательной стороны, выражающие, подчеркивающие отношение, эмоциональную оценку коллективного и индивидуального субъекта речи, а потому имеющие устойчивую эмоциональную окраску"* (Л. Л. Ким [75, с. 63]).

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что эмоционально-оценочная лексика выражает, указывает или вызывает чувства, испытываемые человеком. Но все-таки данные определения дают очень размытые границы этого лексического пласта. Выражать чувства и эмоции можно при помощи различных языковых средств: интонацией, строением фразы, подбором определенных слов и т. д., поэтому неясно, какие из указанных выше средств необходимо принять во внимание.

Если к эмоционально-оценочной лексике причислять все слова, которые вызывают чувства, то границы данного лексического пласта оказываются слишком широкими. Тогда эмоционально-оценочным может стать практически любое слово и надобность в классификации совсем отпадает. Кроме того, слова, указывающие на чувства (называющие их) и слова, выражающие их, – это явления не одного порядка, и смешивать их нельзя (Л. Л. Ким [75], Н. А. Лукьянова [108] и др.).

Любое слово может стать эмоционально-окрашенным (Н. М. Баженов [193], Т. М. Крестинская [88], Л. Л. Ким [75], Е. Ю. Мягкова [120], В. М. Никитевич [124], С. В. Петров [88], Е. Ф. Петрищева [137], Д. Н. Шмелев [211], А. М. Финкель [193] и др.). Произойти это может потому, что "эмоциональность слова в громадном большинстве случаев, не заключена в нем самом, а придается ему говорящим и слушающим", и поэтому одно и то же слово может оказаться и торжественным и смешным, и вежливым и грубым, а может и совсем не возбуждать никаких эмоций. Данные факты свидетельствуют об условности выделения эмоционально-оценочной лексики. Г. П. Крестинская, С. В. Петров считают, что "стилистически нейтральных слов, закостеневших в своей нейтральности нет. Любое из них... может стать в определенных условиях стилистически окрашенным, эмоционально-экспрессивным" [88, с. 8].

Определения эмоционально-оценочной лексики конкретизируются выделением слов или групп слов, которые могут быть отнесены к данному лексическому пласту. Перечисленные выше противоречия отразились и на данном аспекте проблемы. Приведем в качестве примера ряд классификаций эмоционально-оценочной лексики.

Е. М. Галкина-Федорук [45] относит к эмоционально-оценочной лексике следующие группы слов:

1) слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим или другим лицом. Это слова, обозначающие сами ощущения, эмоции, настроение: *отвращение, брезгливость, любовь, ненависть, гнев, грусть, смирение* и др.;

2) слова-оценки, квалифицирующие вещь, предмет, явление или с положительной, или с отрицательной стороны всем своим составом лексически: *добрый, злой, ужасный, страшный, милый* и др.;

3) слова, в которых эмоциональное отношение к называемому выражается не лексически, а грамматически, то есть суффиксами эмоциональной оценки: *столлик, цветочек, бабуся, ручонка, солнышко* и др.

Мы примем эту классификацию за исходную, так как многие лингвисты, авторы других вариантов выделения эмоциональной лексики в составе словаря, обычно ссылаются на нее и выдвигают свои предложения в полемике с Е. М. Галкиной-Федорук.

С ее мнением по поводу включения в состав эмоционально-оценочной лексики слов, обозначающих ощущения, эмоции, настроения, соглашаются и другие лингвисты (Н. М. Баженов [193], А. М. Финкель [193] и др.).

Противники включения в эмоционально-оценочную лексику данной категории слов выдвигают следующие аргументы.

1. Эти слова нельзя отнести к эмоционально-оценочной лексике, так как они являются лишь названиями чувств как логических понятий и "единственное отношение данного типа слов к эмоциям – функция номинативная. Это понятие об эмоциях и представляет собой, следовательно, разновидность абстрактной лексики" [32, с. 112]. Данной точки зрения придерживаются и другие лингвисты (Н. А. Лукьянова [108], Д. Н. Шмелев [208, 211] и др.).

2. Некоторые считают, что включение в состав эмоционально-оценочной лексики слов, обозначающих эмоции, чувства, основано не на лингвистических позициях, а на характеристике самих предметов и явлений и является результатом предметно-тематической классификации. Эти слова эмоциональны не сами по себе, а эмоционально наше отношение к обозначаемым ими предметам [75].

3. Вышеуказанные слова не имеют эмоциональной окрашенности, так как одно и то же слово (например, *ненависть, доброта*) могут быть употреблены для обозначения как положительных, так и отрицательных чувств человека. Эти слова употребляются в эмоционально-нейтральных контекстах, в которых они констатируют некоторый факт, сообщают о каком-либо событии, но не передают явно отношения говорящего к факту, событию [109]. Для эмоционально-оценочной лексики такие варианты невозможны (А. М. Бабкин [181], К. А. Тимофеев [181] и др.).

Со второй группой слов, выделяемых в классификации Е. М. Галкиной-Федорук, соглашаются Н. М. Баженов [193], В. К. Харченко [197], Д. Н. Шмелев [109], А. М. Финкель [193] и др.

Необходимость включения в эмоционально-оценочную лексику слов, в которых эмоциональность создается грамматически, признается многими учеными (Н. М. Баженов, А. М. Бабкин, В. Н. Гридин, А. И. Ефимов, К. А. Тимофеев, А. М. Финкель, Д. Н. Шмелев и др.).

А. И. Ефимов [60] выделяет значения, создаваемые словообразовательными суффиксами ласкательности (*голубка, березонька* и др.), снисходительной иронии (*воршишка, купчишко, городишко* и др.), увеличительности (*басище, голосище*, и др.).

Но одни и те же суффиксы в зависимости от общей экспрессии речи и контекста могут выражать разные эмоции. Например, уменьшительно-ласкательные суффиксы могут выражать и неодобрение, и пренебрежение, и презрение. То есть фактически любое слово с приставками и суффиксами субъективной оценки может быть причислено к разряду эмоционально-оценочной лексики.

К сожалению, нельзя утверждать, что этот способ отнесения слов к разряду эмоционально-оценочной лексики не имеет своих недостатков.

Во-первых, включение в состав эмоционально-оценочной лексики слов по принципу их морфологической структуры противоречит другому принципу – принципу эмоционального содержания, включенного в значение слова [51].

Во-вторых, такой метод не гарантирует от ошибки, т. к. в русском языке существуют слова, не употребляемые без уменьшительных суффиксов (*колокольчик, мотылек, бабочка*,

одуванчик, пожарище) (Н. М. Баженов, Е. М. Галкина-Федорук, В. Н. Гридин, А. М. Финкель). Эмоциональность в этих словах либо крайне незначительна, либо отсутствует совсем. Есть слова, которым даже контекст не придает эмоциональности (*песец, улитка* и др.).

"Для того, чтобы суффикс окрашивал эмоционально все слово, необходимы... дополнительные условия: параллельные уменьшительные слова, употребление их в переносном значении и т. д.". Например, "*Колокольчики мои, цветики степные*" [193, с. 85]. То есть присутствие в слове формального признака эмоциональности (а принцип отнесения слов к эмоционально-оценочной лексике по принципу морфологической структуры таковым и является) не достаточно для определения эмоциональной лексики.

Отличительные особенности имеет классификация, предложенная Л. Л. Кимом [75], который соглашается лишь с третьей группой, выделенной Е. М. Галкиной-Федорук, и так очерчивает круг слов, относящихся к данному лексическому пласту.

1) Слова, выражающие оценку в номинативном значении (номинативно-оценочные эмоциональные слова). Например, *героизм, отвага, великолепно, величие* и др.

2) Слова, выражающие эмоциональную оценку в общеязыковых, переносных, фигуральных значениях (метафорические эмоционально-оценочные слова). Например, *орел* (о человеке), *стальной* (очень сильный, крепкий) и т. д.

3) Слова, выражающие оценку с помощью соответствующих аффиксов (формы субъективной оценки). Например *маменька, мамочка, личико* и др.

Номинативно-оценочные слова относятся к эмоционально-оценочной лексике, по утверждению Л. Л. Кима, так как всем своим лексическим составом характеризуют слова с положительной или отрицательной стороны. Например, *беззаветный, вдохновенный, банальность, бандит*. Уже сам характер предметного содержания этих слов позволяет определить их эмоциональную окрашенность.

Не все метафорические слова (вторая группа классификации) могут быть включены в состав эмоционально-оценочной лексики, так как они выступают не в функции оценочных, не в прямых своих значениях, а в переносных и нуждаются в поддержке контекста. В лексическом значении метафорических эмоционально-оценочных слов содержатся, как правило, сравнение, сопоставление обозначаемых ими предметов, явлений с другими предметами, явлениями и т. д.

М. В. Никитиным [125] предложена классификация слов с точки зрения структуры их значения. По представленности в словах прагматического и когнитивного компонентов автор разделяет их на две группы:

- 1) слова, в структуре значения которых доминирует когнитивный компонент;
- 2) слова, в структуре значения которых ведущим является прагматический компонент.

Имеют эмоциональную окраску бранные слова, просторечные, переносное употребление нейтральных слов. Например, *козел, баран, мотылек, дуб* о человеке (А. Д. Григорьева [51], В. Н. Гридин [53] и др.).

Эмоционально-оценочная лексика рассматривается на материале разных частей речи. Безоговорочно многие лингвисты (Э. А. Вайгла [32], Е. М. Галкина-Федорук [45], Е. И. Ефимов [60], Л. Л. Ким [75], Н. А. Лукьянова [109], В. Ф. Петрищева [138] и др.) включают в данную лексическую группу существительные, прилагательные и соответствующие им наречия. М. А. Портнягина [142] выделяет глаголы эмоционального состояния. Несколько отдельно стоит вопрос о роли междометий среди лексических средств выражения эмоций. С одной стороны, они являются эффективным средством выражения эмоций (В. Н. Гридин [53]), с другой, находятся вне системы, так как междометия – это служебные слова (Н. А. Лукьянова [109]).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.